

• Цирк • ОТВАГА И ЮМОР

МНЕ довелось видеть Рафаэля Акопяна и его молодого партнера Павла Кариму сразу после того, как они закончили номер. Акопян сидел в гримировочной перед зеркалом, и на его висках блестели крупные капли пота. Должно быть, это тот самый «седьмой пот», до которого привыкли работать большие мастера и который не дано видеть зрителям.

Так это и было, когда пять минут назад высоко над нашими головами акробаты вели свою мужественную и рискованную игру. В течение всего номера опорой для них оставались два тонких троса. Павел Карима балансировал Акопяна в стойках на голове, на двух свободно установленных лестницах, на зубном перше, в стойке на руках, удерживая в зубнике гимнастические кольца...

Все это смотрелось как дерзкий вызов обстоятельствам. В зале видели, понимали — эти двое нашли для себя опору там, где ее, казалось, отыскать невозможно; для простых смертных ее просто там не было — не будешь же считать опорой две еле видные полоски металлического жгута. Удивительнее всего было то, что под куполом цирка оба они оставались самими собой. Каждое движение было наполнено их ровным дыханием и биением сердца, их мужеством и веселым темпераментом.

Десять лет назад Рафаэль Акопян вместе со своим младшим братом М. Акопяном выступил в Ереване номер «Воздушные акробаты на рамке». На рамку были перенесены трюки партерной силовой акробатики, исполнение которых под куполом цирка требовало редчайшего сочетания силы, атлетизма и безошибочного чувства баланса. Стойка Акопяна-старшего в зубнике на верхнем конце перша, который удерживал — и тоже в зубнике! — его партнер, сразу и безоговорочно вошла в число рекордных достижений жанра высотной акробатики.

А еще через три года Рафаэль Акопян, неутомимый экспериментатор, подал творческую заявку на новый вариант номера, где рамка была заменена двумя горизонтальными тросами.

Гримировочная Акопяна похожа на мастерскую художника. Всюду мерцает коричневая, в зеленоватой пати-не, жезл чеканок. Делает их Рафаэль Акопян. Всюду на

них — портреты комиков. Вот Чаплин, Олег Попов, вот эксцентрические маски современных западных клоунов-буфф. На столе — незавершенная работа. На жезл только что нанесен рисунок: знакомое лицо Маковского.

— Задумал целую серию «Клоуны XX века», — говорит Акопян. — В Перми начал портреты Маковского и Ротмана.

Увлечение Акопяна случайным не назовешь. Его вторая цирковая специальность — коверный. В начале марта он сменит Маковского и Ротмана на манеже Пермского цирка. Между прочим, с комедийной программой Акопяна пермяки немного знакомы. По номеру «Веселые индейцы», в котором серьезная, гроссмейстерская эквилибристика с легкой руки Акопяна принимает облик непринужденной шутки.

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Рафаэль АКОПЯН.